

СНИЖЕНИЕ СУДОМ РАЗМЕРА НЕУСТОЙКИ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ СЛАБОЙ СТОРОНЫ ДОГОВОРА

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-3-104-109>

Статья посвящена такому механизму защиты слабой стороны предпринимательских договорных отношений от несправедливых договорных условий, как снижение судом размера неустойки. При написании работы использовались общие и частнонаучные методы познания, в том числе метод системного анализа, приемы формальной логики, социологические и аналитические методики. В статье автором исследуются механизмы защиты слабой стороны предпринимательского договорного отношения от несправедливого условия договора о размере неустойки, которыми слабая сторона может воспользоваться до момента нарушения обязательства, на основании применения положений п. 2 ст. 428 Гражданского кодекса РФ, либо после совершения правонарушения и наступления гражданско-правовой ответственности на основании ст. 333 данного Кодекса. Предметом исследования выступили нормы законодательства РФ, предоставляющие гарантии защиты слабой стороне предпринимательского договорного отношения от несправедливых договорных условий, судебная практика и положения современных научных исследований. Цель работы – установление правовых оснований для осуществления судебного вмешательства в условия предпринимательского договора о размере неустойки. Исходя из проведенного анализа механизмов защиты слабой стороны предпринимательского договорного отношения и оснований их применения автором сделан вывод, что вмешательство суда в свободу усмотрения сторон предпринимательского договорного отношения возможно в исключительных случаях. В этом качестве следует рассматривать заключение предпринимательского договора в условиях явного неравенства переговорных возможностей сторон, когда слабая сторона не могла согласовать условие договора о размере неустойки, что повлекло возникновение дисбаланса в ответственности. Условия предпринимательского договора о размере неустойки, согласованные равными по переговорным возможностям сторонами, должны признаваться и приводиться судами в исполнение.

**РУДОВА
Ольга Сергеевна**

аспирантка кафедры гражданского и предпринимательского права
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА
Минюста России) (г. Москва)

bigapple@bk.ru

**Снижение размера неустойки;
несправедливые условия
договора;
слабая сторона;
защита слабой стороны
договора;
свобода договора**

Olga S. RUDOVA

Postgraduate Student, Department
of Civil and Business Law, All-Russian
State University of Justice (Moscow)

bigapple@bk.ru

REDUCING THE AMOUNT OF THE PENALTY BY THE COURT AS A SPECIAL MECHANISM TO PROTECT THE WEAK SIDE OF THE CONTRACT

**Reduction of the forfeit;
unfair contract terms;
weak side;
protection of the weak side
of the contract;
freedom of contract**

The article is devoted to such a mechanism for protecting the weak side of entrepreneurial contractual relations from unfair contractual conditions as a decrease in the amount of the penalty by the court. When writing the work, general and specific scientific methods of cognition were used, including the method of systems analysis, methods of formal logic, sociological and analytical methods. In the article, the author examines the mechanisms for protecting the weak side of the entrepreneurial contractual relationship from an unfair contractual condition on the amount of the penalty, which the weak side can use until the moment of violation of the obligation, on the basis of the application

of the provisions of paragraph 2 of Article 428 of the Civil Code of the Russian Federation, or after the commission of an offense and the onset of civil liability on the basis of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation. The subject of the research is the norms of the legislation of the Russian Federation, which provide guarantees for the protection of the weak side of the entrepreneurial contractual relationship from unfair contractual conditions, judicial practice and the provisions of modern scientific research. The purpose of the work is to establish the legal basis for the implementation of judicial intervention in the terms of the business agreement on the amount of the penalty. Based on the analysis of the mechanisms for protecting the weak side of the entrepreneurial contractual relationship and the grounds for their application, the author concluded that the court's interference in the discretion of the parties to the business contractual relationship is possible in exceptional cases. In this capacity, the conclusion of an entrepreneurial contract should be considered in conditions of an obvious inequality of the negotiating capabilities of the parties, when the weak party could not agree on the terms of the contract on the amount of the forfeit, which led to an imbalance in liability. The terms of the business agreement on the amount of the forfeit agreed upon by the parties equal in terms of negotiation capabilities must be recognized and enforced by the courts.

Стороны в силу принципа свободы договора вправе определять любой размер неустойки, но свобода договора не абсолютна и может быть ограничена императивными нормами или ограничена на основании судебного усмотрения. Однако сложившаяся судебная практика по снижению размера неустойки приобрела массовый и беспорядочный характер. Как указывают многие авторы, практика по безосновательному снижению размера неустойки является грубейшим пренебрежением принципом свободы договора [1, с. 110–120; 2, с. 54–58].

Анализ судебной практики приводит к выводу о том, что в качестве основного критерия для снижения размера неустойки, суд применяет несоразмерность ее размера последствиям нарушения обязательства [3; 4; 5]. В частности, размер неустойки может оказаться несоразмерным правонарушению в условиях неравенства переговорных возможностей сторон, в силу того, что сторона, обладающая большей переговорной властью, злоупотребляя своей силой, устанавливает неустойку в свою пользу либо ограничивает свою ответственность за правонарушение, и устанавливает крайне незначительную неустойку в пользу слабой стороны.

Таким образом, в силу того, что участники предпринимательского договорного отношения, обладают не равной переговорной силой, одна из сторон, злоупотребляя большей переговорной властью, устанавливает в свою пользу неустойку, размер которой не мог быть согласован другой стороной, либо ограничивает свою ответственность, устанавливая незначительную неустойку в пользу слабой стороны, т.е. договор заключается с несправедливым условием.

Гражданское законодательство в ряде статей предусматривает право суда блокировать несправедливые договорные условия. К их числу можно отнести ст. 10, предполагающую отказ в защите права в случае злоупотребления им, ст. 169, признающую ничтожными сделки, противоречащие основам нравственности и правопорядка, ст. 428, позволяющую изменить несправедливое условие, включенное в договор в условиях неравенства переговорных возможностей сторон, ст. 333 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), наделяющую суд правом снизить несоразмерную неустойку.

В зависимости от того, является неустойка законной или договорной, возможны следующие способы защиты от несоразмерной неустойки. Как отмечает А. Г. Карапетов, «договорная неустойка – это не более и не менее чем вполне обычное договорное условие, которое отступает от установленного диспозитивного правила, и, соответственно, должно подчиняться универсальному принципу оценки таких отступлений от диспозитивных правил в рамках договорного права» [6]. Из этого следует сделать вывод о том, что неустойка, введенная договором, представляет собой обычное договорное условие, в силу чего ее размер определяется сторонами, которые вследствие действия принципа свободы договора вправе определять его по своему усмотрению.

Договорное условие о размере неустойки может оказаться несправедливым, когда условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей сторон, поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий до-

говора. В такой ситуации защита слабой стороны от несправедливого условия договора о размере неустойки возможна на основании применения положений п. 2 ст. 428 ГК РФ путем изменения условий договора. Такой способ защиты от несправедливого договорного условия о размере неустойки слабая сторона может применить еще до того как обязательство будет нарушено, путем подачи иска в суд в пределах срока исковой давности.

Второй способ защиты слабой стороны от несоответствующей неустойки представляет собой право суда снизить размер неустойки на основании ст. 333 ГК РФ, применение которого возможно как в отношении законной неустойки, так и в отношении договорной неустойки. Поэтому слабая сторона предпринимательского договора, которая не воспользовалась механизмами защиты от несправедливых договорных условий до момента нарушения обязательства, после совершения правонарушения и наступления гражданско-правовой ответственности вправе на основании ходатайства просить суд снизить размер неустойки.

Введенная в действие 1 июня 2015 г. ст. 333 ГК РФ регулирует порядок и основания уменьшения размера неустойки. Порядок уменьшения неустойки зависит от субъектного состава и основания ее установления (закон или договор). Необходимым условием для снижения неустойки в отношении, нарушившего обязательство лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, является заявление такого лица. Суд наделяется правом на снижение размера неустойки в случае несоответствия ее размера последствиям нарушения обязательства только на основании заявления должника.

На необходимость подачи заявления ответчиком с целью снижения неустойки указывали Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» [7] и Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [8].

Конституционный Суд РФ в определении от 15 января 2015 г. № 7-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паршина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» подтвердил, что суд не обладает абсолютной инициативой по снижению размера неустойки, неустойка может быть уменьшена судом только на основании волеизъявления ответчика, в противном случае суд при осуществлении судопроизводства фактически выступал бы с позиции одной из сторон спора (ответчика), принимая за нее решение о реализации права и освобождая от обязанности доказыва-

ния несоответствия неустойки последствиям нарушения обязательства [9].

Соответственно, заявление должника выступает юридическим фактом, порождающим право суда, при наличии необходимых оснований, снизить размер неустойки. Более того, заявление о снижении размера неустойки должно быть подано при рассмотрении дела исключительно судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции, в случае если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Об этом 29 мая 2018 г. Верховный Суд РФ вынес определение № 301-ЭС17-21397 по делу № А43-26319/2016, указав, что заявление ответчика о применении положений ст. 333 ГК РФ об уменьшении неустойки может быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции, но лишь, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, сделав ссылку на п. 71 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [10].

Следующим критерием для снижения размера как законной, так и договорной неустойки выступает критерий несоответствия ее размера последствиям нарушения обязательства. Согласно п. 4 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июля 1997 г. № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» [11] к последствиям нарушения обязательства могут быть отнесены не полученные истцом имущество и денежные средства, понесенные убытки, другие имущественные и неимущественные права, на которые истец вправе рассчитывать в соответствии с законодательством и договором. Критериями для установления явной несоответствия неустойки последствиям нарушения обязательства в каждом конкретном случае согласно п. 2 Информационного письма № 17 могут быть чрезмерно высокий процент неустойки, значительное превышение суммы неустойки суммы возможных убытков, вызванных нарушением обязательств, длительность неисполнения обязательства и другие обстоятельства.

Необходимо отметить, что критерий несоответствия размера неустойки последствиям нарушения обязательства следует рассматривать как основание для снижения размера договорной неустойки только в ситуации, когда несоответствие возникла в результате неравенства переговорных возможностей сторон предпринимательского договора.

Стороны предпринимательского договора, которые действуют на свой риск, основываясь на при-

нците свободы договора, могут установить любой размер неустойки. В свою очередь, суд в случае правонарушения имеет право снизить размер неустойки только в ситуации, когда предприниматели оказались не равны в своих переговорных силах, что повлекло возникновение дисбаланса в ответственности, в остальных случаях условия договора о размере неустойки должны признаваться и приводиться судом в исполнение.

Для снижения размера договорной неустойки, помимо подачи заявления должником и установления несоразмерности ее размера последствиям нарушения обязательства, суд должен установить дополнительное основание в виде получения должником необоснованной выгоды. По сути, такой критерий для снижения размера договорной неустойки как необоснованная выгода повторяет критерий несоразмерности, что подтверждается постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», где в п. 73 указано, что «несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки» [12]. Следует сделать вывод, что эти оценочные критерии схожи по содержанию применительно к вопросу о снижении размера неустойки. Как представляется, следует устранить такой критерий для снижения размера договорной неустойки, как «необоснованность выгоды», с целью исключить дополнительную нагроможденность в основаниях для предоставления суду права снизить размер договорной неустойки.

Пункт 2 ст. 333 ГК РФ устанавливает важное правило о том, что договорная неустойка, подлежащая уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, подлежит уменьшению судом в исключительных случаях. Как представляется, данный критерий был введен законодателем для того, чтобы ограничить возможность судов вмешиваться в условия предпринимательского договора по снижению размера неустойки без наличия веских оснований.

Закрепляя такой критерий для снижения размера договорной неустойки, законодатель хотел подчеркнуть, что суд должен более уважительно относиться к предпринимательским договорам и свободе определения размера неустойки, и вторгаться в условия договора только при наличии веских причин. Это связано с тем, что предприниматель осуществляет деятельность на свой риск, и суд не должен вмешиваться в оценку условий предпринимательского договора, аргументируя это ограниченным профессионализмом, информированностью и принятием

на себя непросчитанных финансовых обязательств, в силу того, что предприниматель, обладающий большими ресурсами при заключении договора способен более детально изучать условия договоров, включая условия о размере неустойки.

Заключая договор, предприниматели определяют размер неустойки на случай нарушения обязательства. В этом смысле положения о неустойке представляют собой обычное договорное условие, которое должно признаваться и приводиться судами в исполнение. Более того, вводимая в предпринимательский договор договорная неустойка выполняет важные функции, стимулирующие контрагента заключить договор и гарантирующие его надлежащее исполнение.

Таким образом, неустойка, включенная в предпринимательский договор, является не просто мерой ответственности за нарушения обязательства, но и выполняет стимулирующую функцию по заключению договора, выступает гарантией надлежащего исполнения обязательств со стороны лица, предложившего включить в договор условие о такой неустойке в пользу контрагента.

Сторона предпринимательского договора, в пользу которой устанавливается неустойка, с целью избежать трансакционных издержек отказывается от исполнения более дорогостоящих стимулирующих обязательств правовых инструментов, таких как, например, залог имущества или поручительство, так как истолковывает согласие должника уплатить значительную неустойку как гарантию, что должник не намерен нарушать договор. В связи с этим вмешательство судов в условия предпринимательских договоров в части снижения размера неустойки приводит к тому, что контрагенты вынуждены прибегать к более дорогостоящим правовым инструментам, стимулирующим исполнение обязательства, либо вынуждены отказываться от заключения договора, так как не могут нести такие трансакционные издержки.

Исходя из вышеизложенного следует сделать вывод, что суд не должен вторгаться в согласованные равными по переговорным возможностям сторонами условия предпринимательского договора о размере неустойки и такие условия должны признаваться и приводиться судами в исполнение. Суд вправе снизить размер договорной неустойки только в исключительных случаях. В этом качестве следует рассматривать заключение предпринимательского договора в условиях явного неравенства переговорных возможностей сторон, когда слабая сторона не могла согласовать условие договора о размере неустойки. Соответственно должник, нарушивший обязательство должен доказать, что при заключении договора он оказался слабой стороной, лишенной возможнос-

ти влиять на согласование условий договора. Примером явного дисбаланса переговорных возможностей выступают предпринимательские договоры, заключенные с монополистом, без какого-либо согласования условий.

Необходимо отметить, что в соответствии со сложившаяся судебной практикой суды при вынесении решений о снижении размера неустойки руководствуются критерием «несоразмерности» либо отказывают в уменьшении размера неустойки, ссылаясь на не предоставление доказательств исключительности случая, при этом не раскрывая что понимается под исключительностью. Так, например, согласно постановлению Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2017 г. № 09АП-15216/2017-ГК по делу № А40-244367/16 суд взыскал неустойку в пользу кредитора, обосновав это тем, что ответчик не предоставил доказательства исключительности случая, и не доказал, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению истцом необоснованной выгоды. Согласно постановлению Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 июня 2017 г. № 16АП-1028/2017 по делу № А63-12596/2016 суд не усмотрел оснований для снижения неустойки, в силу отсутствия ее чрезмерности, доказательств исключительности рассматриваемого случая и получения истцом необоснованной выгоды.

Также встречаются решения суда, в которых суд отказывает в уменьшении размера неустойки, ссылаясь на отсутствие исключительности случая, под которым понимается невозможность слабой стороны согласовать условия договора. Например, согласно постановлению Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-7735/17 от 15 января 2018 г. по делу № А07-7124/2017 суд не усмотрел оснований для снижения размера неустойки, сделав вывод, что стороны согласовали условие договора о штрафных санкциях, установление такой платы согласуется с принципом свободы договора. Заявленные ответчиком доводы об обременительности условия договора, суд не принял во внимание, так как спорный договор подписан сторонами без замечаний и возражений, ответчик условия договора не оспаривал. Суд отметил отсутствие

в материалах дела доказательств того, что ответчик при заключении договора являлся слабой стороной, не имел возможности заявлять возражения относительно содержания условий договора, и со стороны истца имело место понуждение к заключению договора. Это дало основание сделать вывод о согласовании сторонами договора условия о штрафных санкциях на равных началах, поскольку стороны вправе устанавливать штрафные санкции в размере по соглашению сторон, в соответствии с принципом свободы договора, а оснований для снижения размера неустойки не выявлено, ввиду того, что ответчиком не предоставлены доказательства исключительности случая, выражающегося в обременительности условий договора для ответчика в силу неравенства переговорных возможностей сторон.

Следует сделать вывод, что сложившаяся судебная практика пренебрегает основным критерием для снижения размера неустойки в предпринимательском договоре, а именно критерием исключительности, наличие которого должно предоставлять суду права вмешиваться в условия договора с явным дисбалансом переговорных возможностей сторон, в противном случае суд не должен быть вовлечен в оценку условий заключенных предпринимательских договоров. Между тем нужно интерпретировать критерий исключительности как случай заключения договора в условиях явного неравенства переговорных возможностей сторон.

Следует обратить внимание на то, что само по себе установление судом исключительности случая, выражающегося в явном неравенстве переговорных возможностей сторон предпринимательского договора, не является основанием для снижения размера неустойки. Суд изначально должен установить исключительность случая, для того чтобы у него появились легитимное право на снижение размера неустойки, после чего суд переходит к анализу соразмерности неустойки последствия нарушения обязательства, и только после установления несоразмерности размера неустойки последствиям совершенного правонарушения, при обязательной исключительности случая суд вправе уменьшить размер неустойки.

Пристатейный библиографический список

1. Рожкова М. А. Изменение практики применения арбитражными судами ст. 333 ГК РФ: от Обзора Президиума ВАС РФ к Постановлению Пленума ВАС РФ // *Хозяйство и право*. 2012. №7.
2. Хлебников А. Д. Новые подходы ВАС РФ к ст. 333 ГК РФ: неустойка уменьшается только по заявлению ответчика // *Арбитражная практика*. 2011. № 5.
3. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 16 августа 2017 г. по делу № А12-17873/17 // Картоoteca арбитражных дел : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6d28e32f-472e-453b-98b0-96c5aa4da1d1> (дата обращения: 13.12.2020).

4. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 16 августа 2017 г. по делу № А53-9242/2017 // Картоoteca арбитражных дел : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2e45632f-9bf2-4805-86cb-605a4fe5e35c> (дата обращения: 13.12.2020).

5. Решение Арбитражного суда Москвы от 16 августа 2017 г. по делу № А40-62011/2017 // Картоoteca арбитражных дел : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6eb9aced-4512-4c79-afa5-3976081e3f38> (дата обращения: 13.12.2020).

6. *Karapetov A. G.* Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 12.

7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2015 г. № 7-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паршина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 301-ЭС17-21397 по делу № А43-26319/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июля 1997 г. № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. *Rozhkova M. A.* Changing the Practice of Application by Arbitration Courts of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation: From the Review of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation to the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. *Economy and Law*. 2012. No. 7.

2. *Khlebnikov A. D.* New Approaches of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation to Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation: The Penalty Is Reduced Only at the Request of the Defendant. *Arbitration Practice*. 2011. No. 5.

3. Decision of the Arbitration Court of the Volgograd Region of 16 August 2017 in case No. A12-17873/17. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6d28e32f-472e-453b-98b0-96c5aa4da1d1> (date of the application: 13.12.2020).

4. Decision of the Arbitration Court of the Rostov Region of 16 August 2017 in case No. A53-9242/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2e45632f-9bf2-4805-86cb-605a4fe5e35c> (date of the application: 13.12.2020).

5. Decision of the Moscow Arbitration Court of 16 August 2017 in case No. A40-62011/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6eb9aced-4512-4c79-afa5-3976081e3f38> (date of the application: 13.12.2020).

6. *Karapetov A. G.* Models of Protection of Civil Rights: An Economic View. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2014. No. 12.

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 22 December 2011 No. 81 "On Some Issues of the Application of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus").

8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28 June 2012 No. 17 "On the Consideration of Civil Cases by Courts in Disputes on the Protection of Consumer Rights" (SPS "ConsultantPlus").

9. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15 January 2015 No. 7-O "On the Refusal to Accept for Consideration the Complaint of the Citizen Parshin Alexander Vasilyevich on Violation of His Constitutional Rights by Part of the First Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus").

10. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 29 May 2018 No. 301-ES17-21397 in case No. A43-26319/2016 (SPS "ConsultantPlus").

11. Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 14 July 1997 No. 17 "Review of the Practice of Application by Arbitration Courts of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus").

12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24 March 2016 No. 7 "On the Application by Courts of Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Liability for Violation of Obligations" (SPS "ConsultantPlus").